

«ЧЕЛОВЕК, ПРИБАВЛЯЮЩИЙ СВЕТА...»

О НОВОЙ КНИГЕ ГЕННАДИЯ КАСМИНИНА

Приезжая в златоглавую, я частенько захожу в редакцию «Нашего современника» — лучшего, на мой взгляд, «толстого» отечественного журнала на сегодняшний день — к своему давнему другу Геннадию Касмину, человеку неординарному, истинному рыцарю скорбной русской музыки, глубоко и вдохновенно чувствующему талантливое поэтическое слово.

Но вот закружил меня житейский вихрь, и, когда в конце октября 1996 года Геннадий Касмин подарил мне с теплой дарственной надписью свою большую, итожащую целый период творческой жизни книгу, я как-то не сразу сумел вникнуть в суть ее образного строя, ее поэтического духовного пространства... Тем удивительнее было озарение — встреча в одну из бессонных ночей с поэзией Геннадия Касмина, с лирическим многообразием его проникновенных строк, составивших сборник «Гнездо перепелки» (М., «Наш современник», 1996).

Внешне стихи Геннадия Касмина легки и певучи, их поэтическая ткань естественна, как дыхание человека, вышедшего на приволье родных бескрайних просторов. Но тем больнее отдаются в глубине чуткого сердца русского читателя трагические нотки, выражающие душевную тревогу поэта за царящее на родной земле настроение:

*Я знаю, мир сошел с ума
В божатстве общины,
Живущий только для дерьма,
Рожденный для прощанья.*

Мне ведома боль этих строк. Ведомо долгое прощание со всем, чем когда-то наполнилось сердце, — с землей, поруганной и обогнанной, с гибнущей русской деревней, которую губят намеренно и целенаправленно, с любимой, которая уходит, с русской культурой... Впрочем, нет — русская культура не погибнет, пока звучит лира русской поэзии, пока в ней работают такие люди, как Геннадий Касмин, люди, в коих не замолкает голос вселенской совести!

Смотри в себя —

*там пробки и окурки,
Обрывки фраз, цитаты, письма,*

— не щадит он самого себя, разгребая прежде всего в себе этот мусор, тяготящий душу каждого из нас. И я — читатель — по подсказке автора тоже пристально вглядываюсь в собственную душу, я тоже ощущаю долю своей вины... И я замаливаю свои грехи, стараясь если не сам спастись, то по крайней мере спасти хотя бы детей, припоминая строки другого своего знаменитого знакомого, Александра Трифоновича Твардовского:

*Пожили, водички попили,
Будет уже за глаза...
Жаль, вроде песни той, — деточек,
Мальчиков наших да девочек...*

Так откликается в душе поэтическое слово, рождая мысли, воспоминания, переживания с поэзией великих.

Умирает Россия, рушится мир, гибнет душа человеческая. Вот лицо нашей страшной действительности, и поэту надобно без устали бить в набатный колокол, тревожа сердца

живые! Геннадий Касмин готов взвалить на свои плечи всю тяжесть «антиидеала» (прочитайте его стихотворение «Вторая земля»), оставив после себя не выжженную, бесплодную землю, а Землю, осиянную чистотой и любовью. Эта жертвенность в духе евангельского идеала особенно близка и внятна мне, внуку русского священника.

Но Геннадий Касмин на этом не останавливается, он копает куда глубже, заставляя задуматься над смыслом жертвы: всегда ли жертва во благо? Не бывает ли она напрасной? Кажется, вопрос звучит кощунственно — а нет! Иван из стихотворения «Полет Ивана» кормил хищную птицу собственной плотью и кровью, думая, что она домчит его в светлый мир мечты. И вот

*Ивана нет... И только птица
Куда-то все еще летит.*

Какой горький и правдивый итог!

И все же поэт нашел одну заветную дверцу, за которой можно укрыться, обрести спасение в этом мире зла и фальши. Эта дверца — любовь.

*Стервятники в небе парят,
Облава торопится к зверю.
О гибели все говорят...
Люблю. Потому и не верю.*

В сборнике Геннадия Касмина много проникновенных строф о любви, и это прекрасно. Поэт, несмотря на трагичность бытия, в которой он себе в полной мере отдает отчет, обрел точку опоры, тот источник света, от которого может зажечь свою «керосиновую лампу» всякий, кто хочет прибавить хоть чуточку света в мире, в котором так стремительно смеркается от страшных дат — таких, например, как октябрь 1993 года.

Г. Касмин посвятил пронзительные строфы этим трагическим событиям, потрясшим всю Россию. Поэт сокрушается, негодует, задает «детские» вопросы:

*Спрошу я,
для чего пролито столько крови,
Когда из всего не рождено любви?*

Главная тема, волнующая Геннадия Касмина, — судьба русского народа, и поэт верен этой теме, о чем бы он ни писал. Но его мужественной лире чуждо кликушество, он не верит в обреченность своей земли — не верит, потому что любит.

В стихах Г. Касмина звучит непоколебимая вера в будущность русского человека, рожденного «от радуг, от байкальской чистоты».

Поэта окрыляет Любовь, его душу подпитывает Вера в свой народ. А Надежда? Надежду, по мысли Г. Касмина, мы способны сотворить сами!

*Друзья мои! Сошьем по капле в чашу
Из жил своих...*

*Возьмем от плоти плоть.
И сами сотворим надежду нашу.
И пусть ее благословит Господь!*

Виктор СМЕРНОВ,
лауреат премии имени

А.Т. Твардовского «Василий Теркин»

СМОЛЕНСК